

Е.С. Шереметьева

Дальневосточный государственный университет

**Отыменные релятивы
в аспекте синтаксической конструкции**

Аннотация: В статье обосновывается принцип описания структур с отыменными релятивами (производными отыменными предлогами) с позиции синтаксической конструкции; представляются три типа конструкций, организованных на основе отыменных релятивов.

The article deals with the principle of description of structure with denominativ prepositions from the position of syntactic construction. The author describes three types of prepositional construction.

Ключевые слова: русский язык, синтаксис, конструкция, трехчленная конструкция, словосочетание, релятив, отыменный релятив, производный предлог, детерминант.

Russian language, syntax, construction, trinominal construction, word-combination, denominativ preposition, determinant.

УДК: 81'367.7.

Контактная информация: Владивосток, Алеутская 56. ДВГУ, Институт русского языка и литературы. Тел. (4232) 447609. E-mail: dvgu-kaf-rus@yandex.ru.

Отыменными релятивами мы называем служебные единицы, которые в русской грамматической традиции именуются «производные отыменные предлоги». Выбор широкого, отвлеченного термина «релятив», с конкретизацией – «отыменный релятив», связан с тем, что он позволяет выстроить в один ряд как служебные единицы, не вызывающие сомнения с точки зрения их принадлежности к классу предлогов, так и такие служебные образования, которые, с одной стороны, имеют функциональное сходство с предлогами, а с другой стороны, сохраняют явную (иногда очень явную) лексико-семантическую связь с именем, например: *в адрес, в деле, в духе, в лице, в области, в плане, в процессе, на предмет, в расчете, в расчете на, в случае, в случае с, на случай, в силу, в свете, в сфере, в ходе, в части, по части, при условии* и многие другие.

Основная масса отыменных релятивов представляет собой, с формальной стороны, единство, возникшее из соединения имени существительного и простого предлога (иногда – двух простых предлогов). Это единство имеет все признаки лексикализованности, что позволяет рассматривать предлог и имя уже не как самостоятельные единицы, а как компоненты целого.

Вне зависимости от степени отрыва от породившего их имени такие единицы представляют интерес с точки зрения синтаксической, в частности – в плане их участия в организации тех или иных синтаксических конструкций.

В синтаксическом строе предложения «производным предлогам» традиционно отводится место служебного слова, вводящего второстепенный член предложения, вместе с которым оно составляет ОБОРОТ. Типичный случай – обособленное обстоятельство с предлогами *благодаря, несмотря на, в связи с* и т.п.

В концепции Русской грамматики 1980 г. это неприсловный член предложения – детерминант. В подробном описании детерминантов по их семантико-синтаксической функции находят место и отдельные отыменные релятивы. В качестве примеров обстоятельственных и других детерминантов даны: *В свете новых задач предстоит огромная работа. В области внешней политики прошедшие годы дали много успехов. На основании решения горсовета открыт музей. Вместо дела ведутся пустые разговоры. В отличие от вас, он оптимист* [Русская грамматика, 1980, т. II, с. 161–162]. Их искусственность ощутима, тем не менее, такого типа детерминант вполне реален. Заметим, что это примеры-модели, а не извлечения из реальных текстов.

Что же касается собственно релятива, то для его характеристики подобная трактовка явно недостаточна, поскольку она фактически не принимает во внимание саму природу этой единицы. Релятивность – выражение отношения – не может быть односторонней: релятив не просто составляющая оборота, а показатель его отношения к другой части синтаксической структуры. В позиции детерминанта оборот, образованный релятивом, вроде *в силу недостатка средств, в результате ошибки* и т.д. представлен как самодостаточная синтаксическая структура. В описании детерминантов такая структура стоит в одном ряду с наречиями и разного рода падежными и предложно-падежными оборотами (свободными распространителями предложения). По определению детерминанта в концепции Н.Ю. Шведовой, это относительно свободный член предложения, не связанный со словом, а определяющий предложение в целом. Это характеристика идеального детерминанта.

Однако, если детерминант вводится служебным словом с релятивной семантикой, это свидетельствует о том, что в предложении есть лексико-семантические компоненты, участвующие в отношении, на которое указывает релятив. Так, в предложении *Кроме матери, никто в этом доме уже не вспоминал больше о нем* детерминант *кроме матери* соотносится с предложением *никто в этом доме уже не вспоминал больше о нем*, – но не со всей структурой, а с определенными ее компонентами: *никто* и *не вспоминал*. Это компоненты структурного целого – т.е. конструкции. Такая конструкция описана в работах М.А. Леоненко [Леоненко, 1972, с. 5–14; 1976, с. 206–217].

Итак, любой релятив, вводящий слово или именную группу в предложение, является сигналом того, что в составе этого предложения есть слова или целые словесные группы, обусловленные семантикой данного релятива. Подбор примеров с детерминантами в «Русской грамматике» не предусматривал какой-то определенной структуры того предложения, к которому относится детерминант. А между тем предложение с детерминантом, например, *вместо дела* имеет строгие ограничения на состав: у члена предложения, вводимого предлогом *вместо*, должен быть коррелят, в данном случае: *дело – разговоры*, аналогично тому, как коррелируют слова *мать – никто* в примере с предлогом *кроме*. Состав предложения с релятивом *в отличие от* также не свободен: компонент типа *он* является обязательным (коррелятивную пару представляют слова *вы – он*). Релятивы *в свете, в деле, по линии, на предмет* и т.д. не предполагают свободного состава предложения: он так или иначе соответствует семантике отношения, выражаемого релятивом.

Позиция в начале предложения затушевывает связи на уровне слов, и контексты предложения кажутся случайными. Но достаточно изменить АЧ и поставить оборот в конце предложения, как обнаружится значимость предиката на лексическом уровне, ср.: *Музей открыт на основании решения горсовета*.

Функциональная природа всякого релятива предполагает двунаправленное отношение, и отыменные релятивы в составе детерминанта в этом смысле не исключение.

У всех релятивов, в том числе и изучаемого нами типа – отыменных релятивов, есть в предложении определенная сфера действия: это та часть предложения, в пределах которой релятив реализует свое значение.

Участники отношения в идеальной линейной структуре располагаются ДО и ПОСЛЕ релятива, что позволяет говорить о ПРАВОМ и ЛЕВОМ компонентах структуры. В условиях детерминанта левый компонент линейно расположен после правого, и поэтому его роль в синтаксической структуре, сформированной на базе релятива, скрыта. Правый компонент как элемент конструкции всегда очевиден, поскольку он маркирован релятивом. Между тем особого внимания требует именно ЛЕВЫЙ компонент.

Как было показано на примере детерминантов, он не всегда учитывается или учитывается недостаточно. Однако именно он определяет сферу действия релятива. Именно его состав и содержание отражает семантику и синтаксические свойства релятива.

Возьмем для примера релятив *В СВЕТЕ*: <...> *его волнует самоуверенность человека, который присвоил себе функцию Бога – в свете нынешних споров о клонировании тема, согласитесь, актуальная* (Известия <НКРЯ>)¹. *В свете недавнего демарша пресс-центра мэрии эта версия выглядит правдоподобнее* (Независ. газ. <НКРЯ>). *Сейчас наше руководство производит оценку ситуации в свете происшедшего* (Известия <НКРЯ>). *В свете борьбы с международным терроризмом тема продажи населению пистолетов потеряла актуальность* (Итоги <НКРЯ>). *Комиссия обсуждала перспективу развития международных отношений в свете инициатив, выдвинутых в ООН* (А. Яковлев <НКРЯ>).

Проведенное исследование данного релятива во множестве контекстов с целью определения его семантики и синтаксических свойств позволяет дать следующее определение: релятив *в свете* отражает отношение между двумя ситуациями, одна из которых оценивается говорящим на основе анализа и осмысления другой ситуации. Таким образом, осуществляется два ментальных акта. Первый – это анализ ситуации, состоявшейся или предполагаемой. Второй – вывод, сделанный из анализа, он заключает в себе оценку ситуации (события / явления). Для релятива *В СВЕТЕ* значимы и правый, и левый компонент, но доминирующая сема ОСМЫСЛЕНИЕ представлена в первую очередь ЛЕВЫМ компонентом: в нем результат мыслительного акта, вывод, оценка (в приведенных примерах: *тема актуальная*; *версия выглядит правдоподобнее*; *оценка ситуации*; *тема потеряла актуальность*; *обсуждать перспективу*).

ЛЕВЫЙ компонент, в отличие от правого, представляя сферу действия релятива, отличается формальной разнородностью, разнотипностью. Несколько примеров:

Иммиграция может представлять немалую ценность в плане экономического и социального развития Евросоюза (Известия). *Не секрет, что часто именно местные жители порой хуже приезжих в плане знания достопримечательностей собственного города* (Лит. газ.). *Ее (икону. – Е.Ш.) подчищали, изменяя контура, счищали фон левкаса, наносили пробела и надписи в духе XV века* (Ю.Г. Бобров). *Оппозиционные газеты устали сочинять оскорбления в адрес властей* (Лит. газ.). *Германия и Швейцария уже высказали желание более широко помочь России в деле уничтожения химоружия* (Известия <НКРЯ>). *И у нас наконец должна появиться новая политика в сфере разведки* (Известия). */Сандро/ остановился перед ним в достаточно почтительной, но, главное, никак не заслоняющей цель в случае необходимости выстрела из лесу позе* (Ф. Искандер). *В случае аварии разбить стекло молотком* (Инструкция).

¹ Примеры с пометой <НКРЯ> получены с помощью Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

Левым компонентом может быть целое предложение: *<...> в деле изучения творческого наследия Виктора Петровича не должно быть местечковости, желания поучаствовать, прикоснуться* (Красноярский рабочий <НКРЯ>). Тем не менее, в левом компоненте, как правило, – предложении, есть слово, сосредоточившее в себе то значение, которое определяет отношение между компонентами. Покажем это на одном примере: */Губин/ вместе с одноруким счетоводом Волковым проверял бабу Дуню на предмет самогоноварения* (В. Войнович). В этом контексте для представления отношения между ситуациями играют роль все члены предложения. Так, баба Дуня – это то лицо, которое, может быть, варит самогон, а Губин и другие проверяют этот факт. Однако во всем предложении центральное место занимает слово *проверял*. Именно с ним непосредственно семантически связан релятив *на предмет*. Это слово в левом контексте составляет тот минимум, который обеспечивает сферу действия данного релятива.

Но еще важнее, что левым компонентом может быть непредикативная структура – причем не только предикатной (см. примеры выше), но и – для отдельных релятивов – предметной семантики, ср.: *<...> администрация варьете, в лице директора, финдиректора и администратора, пропала и находится неизвестно где* (М. Булгаков).

В любом из приведенных случаев отыменный релятив выражает отношение между частями предложения. Возникает вопрос, как именовать эту синтаксическую организацию, центром которой является релятив. Если взять случаи, когда левый компонент представляет собой предложение, то по многим признакам ее можно считать аналогом сложноподчиненного предложения, поскольку релятив маркирует правую часть как зависимую. Однако, как было показано, действие релятива далеко не всегда распространяется на все предложение. Дело даже не в том, что в состав участников отношения как правило не включаются факультативные распространители. Гораздо важнее, что в сферу действия релятива может не входить предикативная часть предложения. Это бывает, когда устанавливается отношение между ситуациями, каждая из которых представлена в форме номинации, а не предикации. Это может быть имя существительное или прилагательное, что зависит от типа релятива и его индивидуальной семантики. Примеры: *Ему пообещали зачисление в университет на бюджетной основе при условии успешной сдачи экзаменов*. (Ср.: *пообещали, что зачислят при условии...*). *Сегодня наиболее безопасные в плане соблюдения трудового законодательства вакансии предлагают крупные торговые и общепитовские сети* (Известия). *Россия в условиях пререстройки* (тема лекции). *Пожилая, халат на распахну и провокация в расчете на слабость его молодости* (Г. Щербакова <НКРЯ>). *Упреки / приветствия / добрые слова в адрес руководителей. Карнавал в духе Филлини* (Известия). *Успехи в деле соблюдения прав человека*.

Подобные условия функционирования отыменных релятивов позволяют применить к описанию их синтаксических свойств понятие КОНСТРУКЦИЯ в специальном значении этого термина, разработанное А.Ф. Прияткиной для синтаксических структур, центром которых является союз или его аналог [Прияткина, 1990; 2007]. Конструкция, согласно этой точке зрения, – синтаксическое целое, состоящее из определенного набора взаимосвязанных компонентов, организованных по определенной формально-семантической модели. Следовательно, можно говорить о трех составляющих конструкции: правый и левый компоненты и сам релятив, называющий смысл отношения.

Принципиально важным для понимания конструкции как специфически организованной структуры является тот факт, что «определенные закономерности, правила внутреннего строения» не зависят « а) от категориальных свойств слова, б) от позиции в структуре предложения» [Прияткина, 2007, с. 40].

Для структур с отыменными релятивами подход с позиции конструкции позволяет отождествлять по функции разные формы левого компонента. Это может

быть глагольный предикат – в любой форме: финитный, инфинитив, деепричастие, причастие. В соответствии с этим принципом реализация левого компонента в форме предложения может рассматриваться как одна из форм в парадигме конструкции, например: *напасть на прохожего с целью ограбления / напав на прохожего с целью ограбления / напавший на прохожего с целью ограбления / они напали на прохожего с целью ограбления / нападение на прохожего с целью ограбления*. Выбор одной из форм парадигмы происходит по требованию предложения, а не релятива. Непредикативная форма левого компонента особенно важна с точки зрения выявления синтаксических возможностей релятивов: она является доказательством того, что релятивные конструкции – это структуры, независимые от предложения.

Понятие «конструкция» оказывается тем более важным, что отыменные релятивы, с одной стороны, аналогично предлогам, могут формировать словосочетания, а с другой стороны, в отличие от предлогов, участвуют в организации структур, которые не отвечают признакам словосочетания. Применительно к структурам с отыменными релятивами термин «конструкция» получает в нашем понимании расширительное значение: наряду с особыми типами, в понятие конструкция включается еще и словосочетание – на том основании, что любое словосочетание – это структура, построенная по определенной модели, имеющая типовое значение и, следовательно, отвечающая признакам конструкции. Подход к словосочетанию как к одному из типов конструкций дает возможность выстроить типологию структур, в которых отыменные релятивы являются центральным организующим звеном.

Применяя термин конструкция, удобно давать характеристику участников отношения и само отношение. Это понятие помогает увидеть общие закономерности и в непредикативных структурах (то есть с непредикативным левым компонентом), и в предикативных (то есть с левым компонентом, построенным как простое предложение).

Релятивы различаются не только своей семантикой, но и соответствующим ей характером правого и левого компонентов – их грамматической структурой, семантическим типом и лексическим содержанием.

Большая часть исследованных нами релятивов устанавливает отношения между ситуациями, так что компоненты конструкции обычно имеют пропозитивную семантику и представлены предикатной лексикой. Более того, проведенный нами анализ выявил семантическую глубину конструкций, образованных на основе релятивов, далеко отстоящих от группы, выражающей логические отношения (мотивировки, условия, цели и под.), что обусловлено сложной природой отыменных релятивов.

Речь идет о сравнительных релятивах и таких функционально нетипизированных, как *в случае с, в лице, в адрес*. ПРАВЫЙ компонент у этих релятивов – имя собственное, однако релятив создает такие отношения, которые придают ему ситуативное значение.

Например, релятив *В СЛУЧАЕ С* является формальным средством введения известной ситуации, оформляет возврат к теме, т.е. выполняет отсылочную текстообразующую функцию [Шереметьева, 2006]. При этом отсылочная ситуация представляется через слово предметной семантики: *Готовясь к классному часу, с горечью подумала о том, как «своевременно» задала детям почитать айтматовский «Белый пароход». Ведь в книге абсолютно тот же – с небольшими поправками – расклад.*

Мальчик – сирота при живых родителях (Рома Лебедев – при живом отце), тянущий его из последних сил дед (у Ромы – бабушка), забытый Богом кордон, где живет ребенок (в случае с Ромой – безвестная (лишь сейчас ставшая печально знаменитой) станция Скачки), и – и там, и тут – бесконечная злоба и тупость окружающих взрослых (Известия).

О пропозитивном характере контрукции с релятивом *В ЛИЦЕ* можно говорить, имея в виду то отношение, которое формирует в конструкции сам релятив. *В ЛИЦЕ* указывает на ситуативную связь между реалиями, названными левым и правым компонентами, и тем самым формирует конструкцию как пропозитивную. Например: *АО «Кристалл» в лице директора Иванова В.П. обязуется...* За конструкцией *АО в лице Иванова* стоит ситуация: Иванов является представителем АО. Здесь единственным средством создания пропозитивного значения является релятив.

Отыменные релятивы формируют следующие типы конструкций:

1. Структуры, формально аналогичные словосочетанию, – то есть состоящие из двух слов, находящихся в отношениях главного и зависимого, но отличающиеся семантической сложностью за счет организующего эти структуры релятива (*прийти в надежде увидеть; писать в расчете на успех; нападение с целью ограбления; договориться на предмет встречи; мастер по части шуток; плац наподобие крыльев* и под.). В отличие от словосочетания, главное и зависимое слово связаны не непосредственно, а через семантический предикат – релятив, называющий отношения.

2. Структуры, аналогичные трехчленной союзной конструкции: *Солнечный луч, наподобие маминой руки, ласково коснулся щеки*. В состав такой конструкции входят три компонента, один из которых является общим для левого и правого. Релятив выражает двусторонние синтаксические отношения: между правым и левым компонентом и между правым и общим компонентами: *луч наподобие руки, коснулся наподобие руки*. Однако такая релятивная конструкция не идентична союзной, поскольку на синтаксическом уровне между правым и левым компонентами нет параллельной связи – в силу принципиально иного оформления правого компонента в релятивной конструкции, ср.: *луч как рука*. В то же время семантический параллелизм сохраняется (*луч коснулся – рука коснулась*).

Как и союзная, сравнительная конструкция, образуемая релятивом, существует и в двучленном варианте, т.е. без общего члена, называющего основание сравнения: *Если бы это был настоящий конь с копытами наподобие граненых стаканов* (Мариенгоф); *домик с крышей вроде колокола* (ср.: *с руками как грабли*).

Трехчленные конструкции строятся на основе релятивов *подобно, наподобие, вроде, типа, в духе, в лице, в части, в качестве*, т.е. на основе релятивов, оформляющих только некоторые типы отношений. Это отношения **сравнения**: *За дверью оказалось небольшое огражденное пространство под навесом, наподобие задней площадки трамвая...* (В. Пелевин), **включения**: *...норманская теория (в части создания российского государства) – миф* (Известия), *В лице студентов вашего университета мы приветствуем молодежь всей страны* (Комс. правда) и **тождества**: *Исступленная любовь к жизни проходит в качестве основного лейтмотива через весь роман* (Н.М. Чирков), *Он опять вспомнил, как судьба в лице незнакомой женщины нечаянно обласкала его* (Чехов).

Следовательно, можно сделать по крайней мере два вывода. Первое: существует определенное соответствие между сравнительными союзами и релятивами со значением сравнения (*подобно, наподобие, вроде, типа, в духе*), что позволяет говорить о союзной функции последних. Второе: в основе трехчленной конструкции лежат три названных выше типа отношений. Это подтверждается и наблюдениями М.А. Леоненко: все описанные ею вторичные предлоги (*кроме, помимо, не говоря уже о* и др.), формирующие трехчленную конструкцию, аналогичную союзной, являются показателями отношений включения и тождества.

3. Структуры, совмещающие в себе признаки словосочетания и трехчленной конструкции, но существенно от нее отличающиеся. Это конструкции типа: *высказаны угрозы в адрес предпринимателя; конференция проходила в рамках недели Детской книги*. Принципиальное отличие от трехчленной конструкции заклю-

чается в отсутствии семантического параллелизма между правым и левым компонентами. Поэтому здесь наблюдается иной вид трехчленности, связанный с лексическим характером предиката, втягивающегося в конструкцию: это глаголы-экспликативы, обладающие иной, по сравнению с акциональными глаголами, семантической функцией. Такие конструкции легко теряют свою трехчленность и становятся структурами, аналогичными семантически сложному словосочетанию: *угрозы в адрес предпринимателя заставили его обратиться за помощью; специалисты, работающие в области электроники / специалисты в области электроники / работающие в области электроники специалисты.*

Таким образом, с одной стороны, при всестороннем описании отыменных релятивов необходимо учитывать такой вид трехчленности, а с другой стороны, также необходимо учитывать, что такие конструкции по существу псевдотрехчленны: их трехчленность и трехчленность конструкций с отношениями сравнения, включения и тождества имеют разную синтаксическую и семантическую природу.

Итак, синтаксическая организация, представляющая сферу действия отыменного релятива, не обязательно подчинена предикативной структуре, тем не менее предикативный характер левого компонента в полной мере соответствует функции рассмотренной нами группы отыменных релятивов и является ведущим, определяющим. Этот вывод поддерживается семантическим фактором – предикатным, пропозитивным содержанием лексики, в которой воплощается связь правого и левого компонентов конструкции. В пользу этого вывода говорит и тот факт, что для ряда отыменных релятивов реализация левого (ведущего, определяющего) компонента в непредикативном варианте формы (имя существительное, прилагательное) является фактом сравнительно редким, а для некоторых релятивов – исключительным.

Представленное описание конструктивных свойств отыменных релятивов базируется на исследовании 30 единиц. На данном этапе нельзя утверждать, что определены все конструктивные возможности этого класса служебных слов. В то же время исследование выявило яркую неоднородность, разноплановость отыменных релятивов. Этим во многом объясняется трудность в создании строгой и непротиворечивой типологии релятивных конструкций.

Литература

Леоненко М.А. К вопросу об изучении предложно-падежных оборотов расширительно-ограничительного значения // Исследования по современному русскому языку: Учен. зап. ДВГУ. 1972. Т. 62.

Леоненко М.А. Конструкции с сопоставительно-выделительными предлогами // Синтаксис и стилистика. М., 1976.

Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.

Прияткина А.Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток, 2007.

Русская грамматика. М., 1980. Т. II.

Шереметьева Е.С. Служебное слово *в случае с* и его функциональное своеобразие // Проблема изучения, сохранения и распространения русского языка как великого достояния народа. Владивосток, 2006.